

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Е Фань

**РОЛЬ СССР В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
КАДРОВ ДЛЯ КИТАЯ В 1920-30-е ГОДЫ**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории России XX – XXI вв. исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Данилова Елена Николаевна**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России XX – XXI вв. исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Официальные оппоненты **Мамаева Наталья Леонидовна**
доктор исторических наук, руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН.

Маслов Алексей Александрович
доктор исторических наук, профессор, руководитель Школы Востоковедения, Национальный Исследовательский Университет – Высшая школа экономики.

Панин Евгений Валерьевич
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет).

Защита состоится « ____ » декабря 2017 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419. E-mail: ot-dissovet@ hst.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История взаимоотношений двух крупнейших государств мира – России и Китая в XX веке – актуальная, важная и востребованная тема. Однако не все аспекты этих взаимоотношений исследованы одинаково равномерно и глубоко. Долгое время в России оставались засекреченными и недоступными историкам материалы о помощи и роли СССР в 1920-е годы в подготовке политических и особенно военных кадров для китайской революции, для Коммунистической партии Китая (КПК). Между тем эта помощь была целенаправленной, многолетней и весьма существенной.

Тема диссертации актуальна еще и потому, что представляет интерес не только для объективного восстановления прошлого, но и для сегодняшнего дня, когда культурные связи двух стран, в том числе в сфере образования, становятся постоянными и год от года только возрастают. Десятки тысяч китайских граждан ныне приезжают на учебу в различные высшие учебные заведения Российской Федерации. Изучение исторического опыта прошлых лет помогает лучше понять нынешнюю обстановку, а также показывает нужный путь развития взаимоотношений двух великих стран в будущем. В этом плане тема диссертации имеет большое общественное звучание.

Диссертационное исследование затрагивает довольно широкий круг вопросов и выводит на целый ряд значимых проблем. Например таких, как история международного коммунистического движения, революционная история Китая, история Коммунистической партии Китая (КПК), взаимоотношения КПК, ВКП(б) и Гоминьдана, передача российского революционного опыта другим странам, культурное взаимодействие двух народов, история китайского заграничного образования. Важно, что проблема подготовки в СССР китайских политических и военных кадров является частью не только истории двух стран, но и в большой степени составной частью истории трех партий – ВКП(б), КПК и партии Гоминьдан.

Определенное влияние на китайскую студенческую среду в 1920-е годы оказывали идеологические разногласия. Условно в идеологическом столкновении разных сил можно выделить два слоя (направления): макро и микро. Первый – макрослой – это разногласия между марксизмом-ленинизмом и тремя народными принципами Сунь Ятсена. Эти разногласия конкретно проявились в политической конфронтации между китайскими студентами - коммунистами и студентами-гоминьдановцами. Второй – микрослой – это идеологические разногласия внутри ВКП(б) между сталинистами и троцкистами. Они также воздействовали на китайских студентов, вызывали фракционную борьбу среди них. Даже после возвращения студентов – членов КПК на родину, эти столкновения между ними продолжались, что оставило глубокий и трагический след в партийной истории КПК.

20-е годы прошлого столетия для РКП(б)-ВКП(б), КПК и для Гоминьдана были очень сложным периодом в их истории. Руководство РКП(б)-ВКП(б) во главе с В.И. Лениным, с одной стороны, осуществляло в стране новую экономическую политику (НЭП) с целью восстановления и развития экономики. С

другой стороны, во внешней политике руководство СССР одновременно предпринимало меры в двух главных направлениях. Во-первых, оно добивалось политического признания и экономической помощи от капиталистических стран. Во-вторых, сохранялся и поддерживался курс на окончательную победу «мировой революции». С этой целью СССР всеми силами оказывал помощь компартиям разных стран через Коммунистический Интернационал (Коминтерн).

История КПК в 1920-е годы включает в себя четыре основных периода: создание партии, годы сотрудничества с Гоминьданом, поражение революции и период пути Цзинганшань¹. Нельзя отрицать, что в целом в 1920-е годы и ВКП(б) и Коминтерн постоянно оказывали свое влияние на КПК.

Политические и военные кадры для молодой КПК и для быстро развивающегося Гоминьдана являлись одним из коренных факторов, продвигающих революционное дело вперед. В 1920–30-е годы в целях оказания помощи китайской революции и стимулирования мирового коммунистического движения, СССР создал или открыл для китайских слушателей и студентов на своей территории ряд гражданских и военных учебных заведений для подготовки революционных кадров для Китая.

С точки зрения международного коммунистического движения подготовка в СССР китайских политических и военных кадров в 1920–30-е годы является важным актом СССР в теории и практике пролетарской мировой революции. РКП(б)-ВКП(б) в духе интернационализма считала китайскую революцию важной частью мировой революции, всячески ее поддерживала. Таким образом, подготовку более двух тысяч политических и военных кадров для Китая на территории СССР никак нельзя считать только сотрудничеством между двумя странами или двумя партиями. Это важное событие в истории мирового коммунистического движения, оно имеет глубокое историческое значение.

По статистическим данным автора, из генеральных секретарей трое учились в СССР: Ван Мин (Чэнь Шаоюй), Бо Гу (Цзинь Бансянь), Ло Фу (Чжан Вэньтянь); 5 из 10-и маршалов проходили обучение в СССР: Чжу Дэ, Линь Бяо, Лю Бочэн, Не Жунчжэнь, Е Цзяньин; 3 генерала армии, 7 генерал-полковников, 8 генерал-лейтенантов, 7 генерал-майоров. Среди других известных партийных и государственных деятелей, обучавшихся в СССР были: Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Ян Шанкунь, Жэнь Биши, У Ланфу, Дун Биу, Линь Боцюй, Сюй Тэли, У Юйчжан, У Сюцюань и т.д. Известными гоминьдановцами, которые учились в Советской стране в 1920-х годах были Цзян Цзинго, Гу Чжэнган, Гу Чжэндин, Чжан Чжэнь, Дэн Вэньи, Лю Юняо, Сяо Цзаньюй, Хэ Чжунхань, Бай Юй, Кан Цзе и т.д.. Они также сыграли немаловажную роль в истории Китая. Нельзя забывать и о том, что среди студентов-китайцев, обучавшихся в СССР, было много павших героев революции, общественных деятелей, педагогов, переводчиков и т.д.

¹ Цзинганшань - горы, расположенные на границе провинций Цзянси и Хунань, известны как "колыбель китайской революции". Именно в Цзинганшани Мао Цзедун, Чжу Дэ с новорожденной РККА Китая создали первую революционную базу, проводили попытку осуществления стратегии Мао Цзедун «Окружают города из сельской местности».

Всестороннее восстановление и изучение страниц истории о сотрудничестве между Россией и Китаем не только имеет большое значение для понимания общих проблем развития китайского революционного движения в 1920–1930-е годы, но и помогает понять, как важно укреплять дружественные и взаимовыгодные партнерские русско-китайские отношения при нынешней сложной международной обстановке.

Степень научной разработанности темы.

Проблема подготовки кадров в Советской стране для Китая изучается как российскими, так и китайскими исследователями.

В России, первая небольшая статья, посвященная истории обучения китайских революционеров, появилась в 1977 г. Ее автором был Г.В. Ефимов². В 1980-е годы изучением подготовки китайцев в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) и Университете трудящихся Китая (УТК) занимались А.В. Панцов и В.Н. Усов. Панцов написал и защитил в 1983 г. в Москве кандидатскую диссертацию на тему «Социальные предпосылки идейно-теоретических противоречий в Компартии Китая (20–40-е гг.)». Позже он опубликовал монографию «Из истории борьбы в китайском революционном движении 20–40-х годов. Москва, 1985. Изд-во «Наука».

В те же годы В.Н. Усов написал статью «Интернациональная помощь СССР в деле подготовки китайских партийных и революционных кадров в 20–30-е годы», она была опубликована в журнале «Проблемы Дальнего Востока» (1987, № 5). Речь в ней шла об обучении в КУТВ и КУТК. Но, к сожалению, в то время доступ к архивам этих университетов был закрыт, поэтому авторы не могли в своих работах показать полную картину того, что в них происходило.

В 1990–2000-е годы в ходе так называемой «архивной революции», после рассекречивания фондов бывших партийных и военных архивов возможности для исследователей китайской революции, взаимоотношений Китая и СССР значительно расширились. Продолжил свои изыскания А. В. Панцов, опубликовавший ряд интересных исследований, в том числе о Мао Цзэдуне и Дэн Сяопине³.

В книге А.В. Панцова «Тайная история советско-китайских отношений: Большевики и китайская революция»⁴ рассматриваются узловые вопросы Коминтерновской политики в отношении Китая накануне и во время китайской национальной революции 1925–1927 гг. Впервые на широчайшем архивном материале автор монографии проанализировал разнообразные большевистские концепции китайской революции, разрабатывавшиеся В.И. Лениным, И.В. Сталиным, Л.Д. Троцким, Г.Е. Зиновьевым, К.Б. Радеком, М. Роем и др. Исследователь обратился к проблемам подготовки в СССР революционных кад-

² Ефимов Г.В. Из истории Коммунистического университета трудящихся Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 1977. – № 2. С. 169–175.

³ Панцов А.В. Мао Цзэдун. – М.: Молодая гвардия, – 2012. – 867 с.; Он же. Дэн Сяопин. – М.: Молодая гвардия. – 2013. – 558 с.

⁴ Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений: большевики и китайская революция (1919–1927). – М.: Муравей-Гайд. – 2001. – 456 с.

ров для Китая, драматической истории китайской подпольной троцкистской организации в Москве, разгромленной сталинистами. В центре исследования – острейшие дискуссии по проблемам Китая, сотрясавшие большевистскую партию и Коминтерн в 1920-е годы. Для специалистов работа А.В. Панцова является весьма полезной книгой в понимании и исследовании общих теоретических проблем руководства ВКП(б) и Коминтерна в вопросах китайской революции и подготовке китайских революционных кадров. Однако автор монографии не ставил перед собой задачу восстановить полную картину обучения китайских граждан в советских учебных заведениях. Поэтому в его книге только одна часть касается китайских студентов в Москве и в ней основное внимание уделено судьбе китайских троцкистов.

Полезными для данного исследования оказались труды В.Н. Усова «Советская разведка в Китае в 20–е годы XX века (Москва, 2002) и его монография «Китайский Берия Кан Шэн» (Москва, 2004), где в том числе приводятся конкретные данные, извлеченные из опубликованных сборников документов – «ВКП (б), Коминтерн и национально-освободительное движение Китая», изданных в 1990-е гг.) о численности китайских студентов и слушателей в СССР.

Более подробно автор познакомился с трудами Д.А. Спичак – монографией «Китайский авангард Кремля: революционеры Китая в Московских школах Коминтерна(1921-1939 гг.)»⁵ и ее статьями⁶.

Работы Д.А. Спичак посвящены взаимоотношениям ВКП (б) и КПК. Основное внимание автор уделяет политическим аспектам, подготовке политических кадров, в том числе процессам их большевизации. В монографии Д.А. Спичак, опубликованной в 2012 г., впервые на широком архивном материале исследованы процессы идейно-теоретического влияния Коминтерна и ВКП(б) на формирование китайских революционных кадров. В центре работы лежат проблемы истории подготовки кадров китайской революции в главных московских учебных центрах Коминтерна: Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), Университете трудящихся Китая имени Сунь Ятсена (УТК, с осени 1928 Коммунистический университет трудящихся Китая КУТК), Международной Ленинской Школе (МЛШ). Монография Д.А. Спичак безусловно имеет высокую научную ценность, она внесла значительный вклад. Однако в работе Д.А. Спичак исследовано обучение китайских студентов исключительно в гражданских учебных заведениях. Проблема обучения их в военных училищах и вузах осталась вне поля зрения автора.

В ряде исследований есть общие сведения или краткие упоминания о подготовке китайских революционеров в советских учебных центрах. Это работы

⁵ Спичак Д.А. Китайский авангард Кремля: революционеры Китая в Московских школах Коминтерна (1921-1939 гг.). – М.: Вече. – 2012. – 288 с.

⁶ Спичак Д.А. О подготовке в Советской России будущих руководящих кадров Китайской Народной Республики // 60 лет КНР. 60-летие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР (1949–2009) : тез.докл. XIII Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». – М.: ИДВ РАН, – 2009. С. 203–204 ; Она же. Китайские студенты Москвы и сталинские репрессии 30-х гг. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. – 2005. – № 2. С. 43–55. Панцов А., Спичак Д. Дэн Сяо Пин в Москве (1926 – 1927). Идейное становление революционера – будущего реформатора //Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 4. С. 151–160.

О.В. Залесской «Китайские мигранты на Дальнем Востоке (1917–1938)»⁷, монографии А.Г. Ларина⁸, книга В.Г. Чеботаревой «Национальная политика Российской Федерации. 1925–1938» (глава XIУ)⁹; статьи Г.В. Астафьева «Интернациональная помощь СССР Китаю 1917–1945 гг.» и совместная статья В.И. Гулина и А.М. Григорьева «Коминтерн и китайская революция»¹⁰.

Но в них уделяется основное внимание политическим аспектам, и мало или совсем нет сведений о военной подготовке революционеров для Китая на территории СССР.

Все же несколько российских исследователей – А.И. Картунова, С. Александров и Р.А. Мировицкая обращались в своих работах и к военным аспектам. Например, А.И. Картунова на базе широких архивных материалов написала монографию «Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. – июль 1927 г.)» (Москва, 2000). Этот аспект политики Москвы анализируется в совокупности с практической деятельностью советских советников и представителей Коминтерна в Китае. Но в монографии А.И. Картуновой, подробно исследующей политику Москвы в Китае, все-таки мало уделено внимания военной подготовке китайских революционеров на территории СССР. Это следует и из хронологических рамок исследования – 1923–1927, хотя верхняя граница (1927) – это тот год, когда началась массовая подготовка военных кадров для компартии Китая на территории СССР.

Статья С. Александрова¹¹ содержит в основном сведения о военной помощи Северному Китаю – армии Фэн Юйсяна. Однако в его публикации есть упоминание об идее создания специальной школы на территории СССР для подготовки военных кадров из числа китайских граждан.

Небольшая статья Р.А. Мировицкой, опубликованная в 1993 г.¹², дала автору диссертации первое представление о военной подготовке китайцев на территории СССР. Она написана на базе архивных материалов. Но из-за того, что многие фонды РГВА на тот момент оставались засекреченными, автор статьи пользовался формулировкой «Коллекция документов РГВА» без указания номеров фондов, описей и дел. Стоит отметить, что впоследствии некоторые авторы, например, А.В. Панцов, В.Н. Усов в своих работах воспроизводили численные данные обучающихся китайцев в советских военных учебных заведениях, заимствованных из статьи Р.А. Мировицкой.

⁷ Залесская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке (1917 - 1937). – Владивосток.: Дальнаука – 2009. – 390 с.

⁸ Ларин А.Г. Китайцы в России: вчера и сегодня: исторический очерк. – М.: Муравей, – 2003. – 220 с.; Он же Китайские мигранты в России. История и современность. – М.: Восточная книга, – 2009. – 512 с.

⁹ Чеботарева В.Г. Национальная политика Российской Федерации, 1925-1938 гг. – М.: Гос. учреждение “Московский Дом национальностей”, – 2005. – 831 с.

¹⁰ Астафьева Г.В. Интернациональная помощь СССР Китаю 1917-1945 гг. // Вопросы истории. – 1984. – № 9. С. 74–82.

Гулина В.И. и Григорьева А.М. Коминтерн и китайская революция // Проблемы Дальнего Востока. – 1989. – № 1. С.58–68.

¹¹ Александров С.И. Помощь Советского Союза национальным армиям в Северном Китае в 1925 - 1927 гг. // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 3. С. 133–144.

¹² Мировицкая Р.А. Советско-китайские отношения: проблемы военной помощи компартии Китая в 1927-1929 гг. // И не распалась связь времен. К 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова. – М.: Наука. Изд. фирма "Вост. лит.", – 1993. С. 307–314.

На сегодняшний день в российской историографии опубликованных монографических исследований, посвященных военной подготовке китайцев на территории СССР, не существует.

В *Китае* советско-китайские отношения изучены более полно китайскими историками за 1949–1991 гг. Период до создания Китайской Народной республики исследован не очень хорошо из-за ряда исторических причин, например, из-за ухудшения отношений между СССР и Китаем с конца 1950 по 1970 годы. После прихода Н.С. Хрущёва к власти, он подверг критике культ личности Сталина, что вызвало большое недовольство среди китайского руководства. Чтобы бороться за господство в мире с США, Хрущев хотел в Китае установить длинноволновую радиостанцию и создать объединенный флот. Китай отказался от этих предложений. После этого, советско-китайские отношения начали ухудшаться. В 1960 г. СССР разорвал все экономические и технические совместные соглашения, отозвал всех специалистов и вывез технику. На границе между Китаем и СССР происходили вооруженные конфликты. В то время в Китае осуществлялась «культурная революция»¹³, ультралевая идея получила широкое распространение повсюду. Китайский народ провозглашал: «Долой советский ревизионизм!».

Все эти события с трудом воспринимались бывшими китайскими студентами, обучавшимися в 1920–1930-е годы в СССР.

Из-за ухудшения отношений между СССР и Китаем, правительство Китая стало замалчивать заслуги СССР в помощи Китаю и КПК; соответствующие материалы стали недоступны исследователям. Плохие отношения и нехватка материалов объясняют недостаток исторических исследований китайских историков об истории обучения китайских граждан в советских учебных заведениях.

Китайская историография по теме обучения китайских граждан в учебных заведениях на территории СССР начала складываться поздно, только с 80-х годов XX в. После того как Дэн Сяопин (один из бывших студентов УТК) пришел к власти, этот вопрос вдруг стал интересен, но недостаток документов все-таки мешал его изучению.

Существует несколько статей и монографий, которые частично касаются данной темы. Первая статья о подготовке китайцев в советских учебных заведениях принадлежала Чжан Силю «Китайский сектор КУТВа и его влияние на китайскую революцию». Она была опубликована в Вестнике Восточно-китайского педагогического университета (Серия философско-общественных наук) № 3 в 1988 г. в городе Шанхай. Другая статья «Несколько вопросов о китайских революционерах и учебе китайской молодежи в Москве в 20–30-е гг.» принадлежит перу Юй Хунцзюнь и опубликована в журнале «Материалы для исследования по вопросам СССР» в № 6 в том же 1988 г. в городе Хэфэй. Но эти две статьи, во-первых, по объему небольшие, и, во-вторых, в них в ос-

¹³ «Культурная революция» – термин, обозначающий политические события с ноября 1965 по октябрь 1976 года в истории КНР. Этот период характеризовался крайней политизацией всех областей городской жизни, насилием, творимым бандами молодежи, поощряемыми сверху, а также хаосом в партийном руководстве страны.

новном использованы данные из трудов русских историков, своих материалов мало.

Китайская историография по вопросу обучения китайцев в СССР получила большее развитие, начиная с 90-х годов. Монография Чжоу Мянью «Учащиеся за границей и общественное развитие Китая» (Пекин, 1997), анализировала в целом характер и влияние обучения в чужих странах на китайцев. Поэтому в ней не могло быть подробного описания подготовки китайских революционеров в СССР. Похожая работа «Полные записи столетнего обучения китайских студентов за рубежом» (Чжухай, 1998) выполнена Чжоу Мянь и Дин Сяохэ. Статья Сюй Сина «Влияние обучения в СССР на идеологию Лю Шаоци в его ранние годы» опубликована в журнале «Преподавание истории» (Тяньцзинь, 1999, № 12). В ней впервые исследовано обучение китайцев в СССР с точки зрения отдельного человека. В монографии Ян Куйсуна «Отношения между КПК и Москвой. 1920-1960» (Тайбэй, 1997) были сюжеты, касающиеся данной темы. В коллективной монографии Хао Шичан, Ли Ячэнь «Исторические наброски об обучении в СССР» (Харбин, 2001) содержатся общие очерки истории обучения китайцев в СССР в XX веке, имеются полезные сведения о подготовке китайских революционных кадров. Но в книге отсутствуют нужные ссылки, что снижает научную ценность этой монографии. В книге Сунь Яовэнь «Пять бурных лет: начало и конец Университета имени Сунь Ятсена в Москве» (Пекин, 1996) были использованы широчайшие мемуары бывших студентов. Автор более подробно показал пятилетнюю историю УТК(КУТК) и судьбу студентов после их возвращения в Китай. Эта публикация имеет высокую научную ценность. Но минус в том, что в этой монографии совсем не использовались архивные материалы. Статья Ван Цзи «Коммунистический университет трудящихся Востока – колыбель первых коммунистических бойцов», опубликована в сборнике докладов семинара «История и современное состояние китайско-русских отношений» (Кайфэн, 2004). В этой статье автор дал общий очерк о КУТВ и коротко описал жизнь и учебу студентов.

Автору данной работы удалось найти в китайской историографии лишь одно монографическое исследование по данной теме. Это работа Чжан Цзэюй «Обучение за границей и революция»¹⁴. В этой монографии автор подробнее по сравнению с Д.А. Спичак исследовал исторический фон для распространения марксизма в Китае и значение обучения китайских граждан для китайского революционного движения. Помимо того, Чжан Цзэюй в своей книге приводит широкие результаты чужих исследований и мемуаристические источники. Однако в работе Чжан Цзэюй главное внимание уделено лишь Университету трудящихся Китая (УТК-КУТК), о Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), Международной ленинской школе и военных учебных заведениях говорится слишком мало. Это объясняется тем, что у Чжан Цзэюй не было возможности работать в российских архивах. В его книге присутствуют ссылки на архивные документы исключительно из китайской версии пятитом-

¹⁴ Чжан Цзэюй. Обучение за границей и революция. – Пекин.: Народное изд-во, 2009. 474 с.

ного издания «ВКП(б), Коминтерн и Китай». Отсутствие неопубликованных архивных документов значительно снижает научную ценность работы Чжана.

На Тайване тему обучения китайских граждан в советских учебных заведениях стали изучать с конца 80-х годов, и такое запоздание связано с политическими причинами. До кончины президента Китайской Республики Цзян Цзинго (бывший студент УТК и Военно-политической Академии им. Толмачева под именем Николай Владимирович Елизаров) тайваньским историкам было запрещено изучать эту тему, потому что Цзян Цзинго считал ее слишком «щепетильной». Поэтому первая работа «Проходящие нелегкие шестьдесят лет китайских студентов после возвращения из СССР» была издана в Тайбэй после его смерти в 1988 г. В этой работе собраны многие мемуары бывших студентов. Поэтому эту книгу одновременно можно считать источником. Тайваньская исследовательница Юй Минлинь достигла значительных успехов в своих трудах, широко используя материалы РГАСПИ. Она написала и защитила кандидатскую диссертацию под названием «Sun Yat-sen University in Moscow» (Университет имени Сунь Ятсена в Москве) в 1995 г., опубликовала ряд статей на эту тему, например «Интернационализм в Московском университете им. Сунь Ятсена» (Тайбэй, 1996 г.), «Студент Цзян Цзинго в российских архивах» (Тайбэй, 1998) и некоторые другие. Работы Юй Минлин и ее размышления принесли автору данной работы большую пользу.

Стоит обратить внимание на то, что до сих пор ни в российской, ни в китайской историографии исследователи не дали окончательной и справедливой оценки подготовке политических и военных кадров для Китая на территории СССР в 1920–30-е годы. Китайский исследователь Чжан Цзэюй в своей монографии¹⁵ уклонился от полной оценки данному движению заграничного обучения. Он лишь сделал несколько выводов относительно вторичных аспектов данной проблемы. Так автор отметил вредное влияние группы так называемых «догматиков» на КПК, выделил особо вклад студентов-коммунистов в китайскую революцию. Но в его работе отсутствует общая оценка подготовки в СССР китайских революционных кадров. Российская исследовательница Д.А. Спичак в своей монографии пришла к следующему выводу: «Лишь малая часть выпускников интернациональных вузов Москвы вошла в когорту видных деятелей китайской компартии. В советских условиях из коминтерновских учебных центров только и могли выйти, главным образом, коммунистические функционеры-бюрократы, а отнюдь не большевики-теоретики, призванные стать подлинными вождями коммунистического движения в Китае. Суровая реальность советского коммунистического быта превращала большинство приехавших на учебу в Москву романтиков революции в прагматиков и карьеристов или вызвала у них полное разочарование в большевистских догмах»¹⁶. По-нашему мнению, такая оценка является несправедливой и большой ошибкой.

¹⁵ Чжан Цзэюй. Обучение за границей и революция. – Пекин.: Народное изд-во, 2009. – 474 с.

¹⁶ Спичак Д.А. Китайский авангард Кремля: революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939 гг.). С. 202.

Таким образом, тема пребывания и обучения китайских граждан в Советском Союзе в предвоенные годы начиная с 1980–1990-х годов. привлекает к себе все большее внимание и российских и китайских исследователей. Однако из-за нехватки источников, проблем с языком, крайней раздробленности материалов в архивах, политических проблем многие аспекты этой темы, в том числе военное обучение, оставались до сих пор не достаточно изученными.

Объект исследования – все вопросы связанные с подготовкой студентов-китайцев на территории СССР в 1920 – начале 1930-х годов.

Предмет исследования – различные советские учебные заведения, в которых осуществлялась подготовка китайских учащихся, их жизнь и учеба, политическая борьба в студенческой среде.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1921 г. по 1930 г. Нижняя граница обусловлена временем приезда первой партии китайских учащихся в РСФСР. Верхняя граница совпадает со временем закрытия Коммунистического университета трудящихся Китая (УТК-КУТК) и массовой отправкой китайских студентов и слушателей военных учебных заведений в Китай.

Цель исследования – полно и всестороннее восстановить реальную картину военно-политической подготовки китайских революционеров на территории СССР в 1920 – начале 1930-х годов с акцентом на недостаточно изученные военные аспекты. Показать роль Советской страны, советского руководства в осуществлении этой масштабной задачи. Наряду с этим, автор обращается к анализу значения и влияния политической и военной подготовки китайских коммунистов на последующую историю Китая.

Исходя из заявленной цели сформулирован ряд конкретных **исследовательских задач**, а именно:

1. Выявить главные причины открытия приема китайских учащихся в советских учебных заведениях, в том числе создания специального университета (УТК, КУТК) для китайцев.
2. Охарактеризовать особенности подготовки политических и военных кадров для Китая в советских учебных заведениях.
3. Исследовать повседневную жизнь и учебу китайских студентов в гражданских и специальных военных учебных заведениях.
4. Выяснить трудности, успехи и недостатки в учебной работе в разных учебных заведениях.
5. Определить значение полученных знаний и опыта китайскими выпускниками в советских учебных заведениях в их будущей деятельности и судьбе.

Источниковая база исследования. Основу работы составляют архивные документы и неопубликованные на русском языке воспоминания бывших китайских студентов советских учебных заведений. Используемые источники можно сгруппировать следующим образом:

Первая группа источников – неопубликованные архивные материалы. В работе использованы, главным образом документы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного военного архива (РГВА). В РГАСПИ концентриро-

ванно сохраняются материалы, связанные с Китаем. Автор познакомился с многочисленными документами, в основном из семи фондов: № 17 – «Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898,1903–1991)», № 495 – «Исполком Коминтерна», № 514 – «Коммунистическая партия Китая» (там отложились документы КПК за 1919-1946 гг.), № 530 – «Университет трудящихся Китая» (УТК), № 531 – «Международная ленинская школа (МЛШ) (1925–1938)», № 532 – «Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1921-1938); Научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем (НИИНКП) (1936-1939)», и № 550 – «Коллекция документов о китайских и других иностранных слушателях спецкурса Военно-политической академии имени Толмачева в Ленинграде (1924-1930)».

Помимо материалов из РГАСПИ, в данной работе были привлечены многочисленные документы из РГВА, главным образом из фонда 62 «Главное управление военных учебных заведений (ГУВУЗ)». В нем имеются документы о каждом военном учебном заведении за период 1924–1930 гг., а также документы о военной подготовке в гражданских ВУЗах (учебные планы, протоколы заседаний разных комиссий, доклады и отчеты руководителей кружков военных знаний, сведения о комсоставе, именные списки преподавателей, и слушателей, переписка о введении высшей допризывной подготовки студентов в гражданских вузах, акты обследований военных школ, приказы, планы работ на летний период и пр.). Благодаря документам фонда 62 удалось выявить круг учебных военных заведений, где обучались китайские курсанты и установить их численность. Этот фонд имел наибольшее значение для изучения данной темы.

В представленной работе были использованы также материалы других фондов РГВА по отдельным военным учебным заведениям, например, ф. 24695 – Военно-политическая академия РККА им. Толмачева, ф. 24696 – Военная академия им. М. В. Фрунзе, ф. 24966 – Тверская кавалерийская школа им. Коминтерна, ф. 25023 – Киевская объединенная школа комсостава РККА им. С.С. Каменева, ф. 25065 – Высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования командного состава РККА им. III Коммунистического Интернационала. КУКС «Выстрел».

Большое значение материалов этих фондов и в том, что они дают возможность узнать, чему и как учили китайских слушателей (сохранились учебные планы, перечень изучаемых дисциплин, состав преподавателей, списки и характеристики курсантов и пр.) Если, скажем, материалы РГАСПИ помогают понять как китайские курсанты «учились» в этих военно-учебных заведениях, то материалы РГВА показывают как эти заведения их «учили».

Вторая группа источников – опубликованные архивные и другие документы. Среди этих публикаций важнейшим и ценнейшим источником является пятитомное издание «ВКП(б), Коминтерн и Китай»¹⁷. Первый том охватывает

¹⁷ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. / М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. – М.: АО «Буклет», 1994. Т. 1. – 792 с.; Т. 2. Кн. 1. – М.: АО «Буклет», 1996. – 546 с.; Т. 2. Кн. 2. – М.: АО «Буклет», 1996. – 512 с.; Т. 3. Кн. 1. – М.: АО «Буклет», 1999. – 740 с.; Т. 3. Кн. 2. – М.: АО «Буклет», 1999. – 864 с.; Т. 4. Кн. 1. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОС-

период с 1920 по 1925 г., второй том посвящен 1926–1927 гг. (в двух частях), третий том отражает период 1927–1931 гг. (в двух частях), четвертый том включает период 1931–1937 гг. (в двух частях), последний пятый том содержит материалы с 1937 до ликвидации Коминтерна в 1943 г. В редакционный коллектив вошли сотрудники Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ, ныне РГАСПИ), Института Дальнего Востока Российской академии наук и Восточноазиатского семинара свободного университета Берлина.

Другим важным опубликованным источником для исследования партийной истории КПК и взаимоотношений между КПК и СССР и Гоминьданом послужил «Сборник документов ЦК КПК». Он состоит из 18 томов, охватывает период с 1921 по 1949 г., издан в Пекине в 1989 г. Центральным архивом КНР. В нем опубликованы документы, сохраняющиеся в китайских архивах. Научная ценность данного издания заключается в том, что при нынешней низкой открытости китайских архивов это издание является уникальным и авторитетным для исследования партийной истории. Но стоит отметить, что в этом издании опубликованы лишь избранные, разрешенные руководством страны архивные документы. Поэтому оно не может полностью и всегда достоверно отразить все существовавшие проблемы партийной истории.

Еще один привлеченный сборник документов «Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая». Сборник издан Научно-исследовательским институтом по Китаю при Коммунистической академии в 1934 г. (под ред. П. Мифа). Издание содержит документы Коминтерна о революции в Китае, политическую публицистику, статьи, отражающие стратегию и тактику Коминтерна, опубликованные в газетах «Правда» и «Известия». Среди подобных работ использованы и сборники «Коммунистический Интернационал в документах 1919–1932»¹⁸ и «Коммунистический Интернационал и китайская революция»¹⁹.

Кроме вышеназванных, существуют еще несколько сборников материалов об образовательной истории китайских граждан, например пятитомное издание «Обучение за границей: источники»²⁰ под редакцией Лю Чжэнь. В него включен незначительный комплекс документов о китайских учащихся в СССР. Но из-за идеологических предрассудков, подбор материалов и их интерпретация не достаточно справедливы и объективны. В другом «Сборнике материалов образовательной истории периода новой истории – обучение за границей»²¹ под

СПЭН), 2003. – 856 с.; Т. 4. Кн. 2. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 376 с.; Т. 5. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – 752 с.

¹⁸ Коммунистический Интернационал в документах – решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ 1919-1932 / Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). – М.: Партийное изд-во, 1933. – 107 с.

¹⁹ Коммунистический Интернационал и китайская революция / Академия наук СССР Институт дальнего Востока. – М.: Изд-во «Наука», 1986. – 319 с.

²⁰ Лю Чжэнь. Обучение за границей: источники / Лю Чжэнь, Ван Чжэньхуань. – Тайбэй.: Государственный институт переводов, 1980. Т. 1. – Тайбэй.: Государственный институт переводов, 1980. – 582 с.; Т. 2. – Тайбэй.: Государственный институт переводов, 1980. – 405 с.; Т. 3. – Тайбэй.: Государственный институт переводов, 1980. – 675 с.; Т. 4. – Тайбэй.: Государственный институт переводов, 1980. – 537 с.; Т. 5. – Тайбэй.: Государственный институт переводов, 1980. – 566 с.

²¹ Чэнь Сюэсюнь, Тянь Чжэньпин. Сборник материалов образовательной истории периода новой истории – обучение за границей. Шанхайское изд-во образования. – Шанхай, 1991. – 233 с.

редакцией Чэнь Сюэсюня и Тянь Чжэньпина совсем нет сведений о китайских студентах в СССР. Зато там много документов о китайских студентах, обучавшихся во Франции в 1915–1925-х годах.

Третья группа источников – политическая публицистика. Она представлена работами и выступлениями К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Сунь Ятсена, Л.Д. Троцкого, К.Б. Радека и других политиков о китайской революции и положении в Китае²². Эти партийные руководители выступали лидерами общественного мнения, их суждения и решения оказывали определенное влияние на развитие политической ситуации в Китае.

Четвертая группа источников – материалы личного происхождения – воспоминания бывших китайских студентов КУТВ, УТК-КУТК и слушателей различных военных учебных заведений. Это мемуары Шэн Юэ, Ван Фаньси, Се Хуайдан, Чэнь Билань, Дэн Вэньи, Бай Юй, Ян Шанкунь, Лю Бочэн, У Ланфу, Не Жунчжэн, Сяо Дингуан, У Сюцюань, Ма Юаньшэн, Цюй У, Гао Вэйхань, Мао Ихэн, Цзи Хэ, Ван Чжитао, Го Хуажо, Тан Ючжан, Чжэн Чаолин, Цзян Цзинго, Кан Цзе, Бу Шици, Ван Цзюэюань, Кун Юань, Лу Юань, Сюй Чжичжэнь, Чэнь Бода, Цзэн Юнцюань, Ли Вэньи, Чжан Готао, Ши Чжэ, Хуан Пин, Ван Цзюэюань, Пэн Шучжи, Ши Тан, Ван Мин²³ и др. Книга «Проходя-

²² Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / Сочинения. 2-е издание. Т. 4. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1955. С. 419–459.

Энгельс Ф.. Принципы коммунизма / Сочинения. 2-е издание. Т. 4. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1955. С. 322–339.

Сталин И.В. О политических задачах Университета народов Востока / Сочинения Т. 7. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1952. С. 133–152.

Сталин И.В. О перспективах революции в Китае. Речь в китайской комиссии ИККИ 30 ноября 1926 г. / Сочинения Т. 8. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1948. С. 357–374.

Сталин И.В. К вопросам китайской революции / Сочинения Т. 9. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1948. С. 231–238.

Сталин И.В. Беседа со студентами университета имени Сунь Ятсена 13 мая 1927 г. / Сочинения Т. 9. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1948. С. 371–372.

Сталин И.В. Революция в Китае и задачи Коминтерна / Сочинения Т. 9. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1948. С. 282–312.

Сунь Ятсен. Речь членом Гоминыдана в гуанчжоуской штаб-квартире 23 ноября 1923 г. / Полное собрание сочинений. Том 8. – Пекин.: Китайское книгоиздательство, 1986. С. 500–506.

Сунь Ятсен. Ответ народному комиссару РСФСР по иностранным делам Чичерину. 28 августа 1921 г. / Полное собрание сочинений. Том 5. – Пекин.: Китайское книгоиздательство, 1986. С. 591–593.

Сунь Ятсен. Беседа с русскими журналистами в Гуанчжоу. Апрель 1921 г. / Полное собрание сочинений. Том 5. – Пекин.: Китайское книгоиздательство, 1986. С. 527–530.

Троцкий Л.Д. Письмо Радеку о Китае. /Китайская революция и тезисы тов. Сталина./ Итоги и перспективы китайской революции, ее уроки для стран Востока и всего Коминтерна. [Электронный ресурс] // «Частичная библиография Л.Д. Троцкого» – Режим доступа: <http://web.mit.edu/fjk/www/Trotsky/bibliografia.html> и другие.

Радек К.Б. О международном положении Китая. Стенографический отчет (11 марта 1927 г.) / Карл Радек о Китае. Документы и материалы. М.: Соверо-принт, 2005. С. 41–60. Радек К.Б. Движущие силы китайской революции. Доклад в Комкадемии (13.03.1927) / Карл Радек о Китае. Документы и материалы. М.: Соверо-принт, 2005. С. 61–93. Радек К.Б. «Измена» китайской крупной буржуазии национальному движению / Карл Радек о Китае. Документы и материалы. М.: Соверо-принт, 2005. С. 115–170.

²³ Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания. – М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2009. – 320 с. (Книга издана на английском, китайском и русском языках);

Ван Фаньси. Шуаншань хуэйилу. (Воспоминания Шуаншань – другое имя Ван Фаньси). – Пекин.: Изд-во Востока, 1980. – 322 с.

Не Жунчжэня. Не Жунчжэнь хуэйилу. (Воспоминания Не Жунчжэнь). – Пекин.: Изд-во НОАК, 1986. – 873 с.

Сяо Дингуан. Сяо Дингуан хуэйилу. (Воспоминания Сяо Дингуан). – Пекин.: Изд-во НОАК, 1987. – 458 с.

Ма Юаньшэн, Люй Су Цзи Ши (Записи событий за время пребывания в СССР). Пекин.: Изд-во Цюньчжун, 1987. – 447 с.

Ши Чжэ. Рядом с историческим исполином. Пекин.: Изд-во литературы и документов при ЦК КПК, 1991. – 614 с.

У Сюцюань. У Сюцюань хуэйилу. (Воспоминания У Сюцюань). Пекин.: Изд-во центральной партийной школы, 1991. – 674 с.

щие нелегкие шестьдесят лет китайских студентов после возвращения из СССР»²⁴, изданная в 1988 г. на Тайване, является сборником воспоминаний китайских студентов-гоминьдановцев о своем пребывании в СССР. Хотя выводы этих мемуаров часто не так справедливы с нынешней точки зрения из-за их идеологических разногласий с коммунистами, но в общем воспоминания гоминьдановцев содержат важные сведения. Мемуары бывших студентов позволяют понять и осмыслить прошедшие события более всестороннее. Большинство воспоминаний вышли на китайском языке, их пока нет в русской версии. Они даются в переводе автора кандидатской диссертации.

Пятый вид привлеченных источников – биографические хроники знаменитых государственных и военных деятелей. Некоторые из них были созданы и изданы Кабинетом по исследованию литературы и документов при ЦК КПК. Но в хрониках, к сожалению, не даются отсылки на литературу и источники, только изложены факты по хронологическому принципу. Читателям трудно понять, откуда взяты материалы. Такие биографические хроники есть о Чжу Дэ, Бо Гу, Ван Цзясян, Дун Биу, Цзян Кайши и других китайских государственных деятелях.

В целом, изученный комплекс источников позволяет решить поставленные в данном исследовании задачи, изучить специфику военной и политической подготовки китайских кадров для решения революционных задач, оценить помощь и роль Советской страны в этих процессах.

Научная новизна диссертации состоит в системном рассмотрении роли СССР, деятельности различных советских учебных заведений в деле подготовки военно-политических кадров для Китая. В научный оборот вводится большое количество новых неопубликованных архивных документов и мемуарных источников, не переведенных на русский язык. Впервые в историографии полно и всестороннее на базе богатых достоверных источников показана история обучения китайских граждан в СССР в 1920–начало 1930-х годов. Особое внимание автор уделил военной подготовке китайских студентов и слушателей. Эта проблема раньше была слишком мало и плохо исследована.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации и ее выводы могут быть использованы для подготовки учебных пособий, лекционных курсов, семинарских и экскурсионных занятий по темам политической, военной, партийной, революционной, образовательной истории и истории взаимоотношений СССР и Китая в период 20-х годов. прошлого века. На базе приводимого в приложении Списка студентов, обучавшихся в УТК-КУТК, можно составить справочное пособие, которое поможет исследователям и потомкам бывших студентов в поиске соответствующих материалов в российских архивах.

Се Хуайдан. Воспоминания об учебе и жизни в УТК. Фучжоу.: Фуцзяньское народное изд-во, 1991. – 138 с. Эти мемуары изданы на китайском языке (перевод мой – Е.Ф.)

²⁴ Проходящие нелегкие шестьдесят лет китайских студентов после возвращения из СССР. (Liu shi nian lai Zhong guo liu e xue sheng zhi feng shuang chuo li) / Клуб однокашников, обучившихся в СССР. Тайбэй.: Китайское книгоиздательство, 1988. – 661 с.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют: общие методы и принципы исторической науки: историзм, академизм, объективность, научность, целостность и причинность. Принципы историзма и академизма предполагают опору на исторические источники, их привлечение в наиболее полном виде и последующий отбор, критический подход к их изучению, системность, доказательность и произвольность суждений, обоснованность и последовательность выводов.

Среди конкретных методов, использованных в данном исследовании, существенную роль имели ретроспективный, историко-сравнительный, историко-статистический, историко-типологический, историко-системный и историко-диалектический. Ретроспективный метод на базе широких архивных и мемуарных источников позволил автору восстановить реальную обстановку в те далекие годы. Историко-сравнительный метод помог в выяснении специфики в учебных программах и бытовых условиях жизни китайских студентов в разных учебных заведениях. Историко-статистический метод исследования дал возможность сравнительно точно определить динамику численности китайских студентов в 1920-е годы, уточнить поименный список студентов, Историко-типологический метод имел большое значение в упорядочении исследованных вопросов, что обеспечило системность и логичность исследования. Историко-диалектический метод внес большой вклад в анализ влияния и значения подготовки в Советском Союзе китайских революционеров в целом.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены в 10 публикациях, в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях утвержденных Ученым Советом МГУ имени М.В. Ломоносова, в одной, вышедшей в издании, входящем в CSSCI (Chinese Social Sciences Citation Index - Индекс цитирования по общественным наукам Китая). А также были представлены на пяти конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015»(МГУ имени М. В. Ломоносова, 13-17 апреля 2015 г.), XXXVII Международная научная конференция «Полтораки. Историко-психологические аспекты образования в России и в мире»(Санкт-Петербург, 18 мая), XV, XVI XVII международных конференциях молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова(МГУ, 30 мая 2013 г., 3 июня 2014 г. и 2 июня 2015 г.). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XX-XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации включает введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы, приложение, список сокращений и аббревиатур.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность и новизна, формулируются цель, задачи и положения, выносимые на защиту, анализируется историография вопроса, дается характеристика источников, теоретической и методологической базы, определяются объект и предмет исследования. Представлены сведения об апробации результатов научных поисков автора, а также отмечаются теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 «Начальный период подготовки в СССР кадров для китайской революции (1921–1925)» посвящена анализу причин и предпосылок подготовки кадров для Китая, а также ряда вопросов, связанных с первым опытом обучения китайских граждан на территории СССР.

В первом параграфе рассматриваются идейно-теоретические предпосылки истории подготовки революционных кадров для Китая в 1920–30-е годы. Это прежде всего распространение идеи мировой революции в руководстве РКП(б)-ВКП(б). Выявляются причины переключения внимания большевиков с западных революций на революционную ситуацию и революционные процессы на Востоке. Выясняется, почему РСФСР-СССР всячески поддерживал китайскую революцию и принимал китайских слушателей в свои учебные заведения. Одновременно рассматриваются причины и специфика распространения марксистской (коммунистической) идеологии в Китае, создание там коммунистических кружков и раскрывается внутренняя мотивация отправки китайских студентов в РСФСР-СССР для обучения.

Во втором параграфе анализируются разные аспекты обучения китайских граждан в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), выявляются численность китайских студентов, расходы на их содержание и воспитание, условия жизни, методы и приемы обучения, предметы учебного плана, партийное воспитание. Определяются плюсы и минусы работы университета, значение китайских студентов - выпускников КУТВ для дальнейшей подготовки революционных кадров и вообще для китайской революции.

В главе 2 «Массовая подготовка революционных кадров для Китая в Университете трудящихся Китая (1925–1930)» проанализированы предпосылки и процессы создания специального университета, готовившего кадры для китайской революции, жизнь и учеба студентов, жесткая политическая борьба среди студентов и наконец – закрытие университета.

В первом параграфе характеризуется политическая обстановка в Китае, в особенности отношения между КПК и ГМД, определяются их собственные партийные интересы, выявляются причины заключения сотрудничества между этими двумя партиями, а также анализируется исключительно важная роль СССР в установлении временного сотрудничества между коммунистами и гоминьдановцами.

Во втором параграфе реконструируется процесс создания УТК, начиная с возникновения идеи до полного ее осуществления, характеризуются требования и способы отбора будущих студентов в Китае для учебы в УТК. Показано по-

степенное повышение надежд и заинтересованности руководства ВКП(б) в победе китайской революции,

В третьем параграфе рассматриваются вопросы повседневной жизни китайских студентов в Москве, всесторонне восстанавливается реальная картина их быта и учебы в УТК-КУТК: жилищные условия, питание, одежда, стипендии, развлечения, учебная жизнь, предметы обучения, методические приемы и способы обучения и т.д.

В четвертом параграфе показана и проанализирована крайне сложная политическая ситуация среди китайских студентов университета. В нем образовались разные политические фракции, между которыми шла ожесточенная борьба. Особенно острым было противостояние между коммунистами и гоминьдановцами, между фракциями партийной ячейки и учебной части, между троцкистами и сталинистами, между группой 28 большевиков и группой второй линии. Жесткая и бескомпромиссная политическая борьба послужила одной из главных причин закрытия УТК-КУТК.

В пятом параграфе рассматриваются причины и процесс закрытия Университета трудящихся Китая (Коммунистического университета трудящихся Китая) и подведены итоги изложенному во второй главе.

Глава 3 – «Военная подготовка китайских слушателей в советских вузах и в специальных военно-учебных заведениях» посвящена проблемам военной подготовки китайских граждан в разных советских военно-учебных заведениях, их жизнь и учеба, представлены какие военные деятели Китая получили военное образование в Советском Союзе, проанализированы влияние и значение подготовки военных кадров для победы коммунистического движения в Китае.

В первом параграфе дана характеристика высшей допризывной военной подготовки в Коммунистическом университете трудящихся Востока и Университете трудящихся Китая. В диссертации показаны важность и значение допризывной военной подготовки для дальнейшего обучения китайских студентов в специальных военно-учебных заведениях.

Во втором параграфе рассматривается военная подготовка младшего командного состава в специальных военных школах. В параграфе представлено в каких военно-учебных заведениях первой ступени обучались китайские курсанты, их жизнь и учеба, достижения и недостатки этих советских военных училищ в работе по подготовке младших командиров для революционной армии Китая. С помощью оценки деятельности выпускников-китайцев показан результат военного образования, полученного ими в СССР.

В третьем параграфе рассмотрена подготовка китайских военных специалистов в Объединенной киевской школе командиров РККА им. С.С. Каменева и на Стрелково-тактических курсах усовершенствования командного состава РККА им. Коминтерна «Выстрел», поскольку эти две школы являлись единственными заведениями средней ступени, в которых учились китайские граждане. В этой части показана жизнь, учеба, результаты подготовки китайских курсантов в этих школах.

Четвертый параграф посвящен военной подготовке высшего командного состава для Китая. В 20-е годы она осуществлялась в двух военно-учебных заведениях: Военной Академии РККА им. М.В. Фрунзе и в Военно-политической академии им. Толмачева. В этом параграфе также реконструированы жизнь и учеба китайских курсантов в этих высших военных учебных заведениях СССР. В параграфе коротко представлена деятельность выпускников-китайцев и вклад, внесенный ими в дальнейшее коммунистическое движение Китая.

В пятом параграфе рассматривается проблема, связанная с отправкой китайских курсантов на Родину, объясняется, почему именно в 1930 году китайские курсанты активно возвращались в Китай.

В главе 4 «Вклад студентов-коммунистов в революционное движение Китая после возвращения из СССР» освещаются революционный путь и вклад китайских коммунистов, получивших образование в СССР, проанализирована их роль и в распространении марксизма-ленинизма, и в создании и строительстве Китайской Народной Республики. Систематично показано влияние и значение подготовки революционных кадров для Китая на территории СССР в 1920 – начало 1930-х годов.

В первом параграфе проанализирована роль вернувшихся из СССР студентов в распространении марксизма-ленинизма, показано влияние и значение подготовки революционных кадров для Китая в идеологической сфере.

Во втором параграфе рассмотрено участие бывших студентов в создании и строительстве КНР. Все студенты-коммунисты делились на 5 основных групп (руководящие лица страны и партии, выдающиеся политические деятели, знаменитые военные деятели, павшие герои революции, представители различных слоев общества) и с разных аспектов проанализирован весомый вклад, внесенный выпускниками советских учебных заведений в победу коммунистического движения в Китае.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Даются более справедливые определения и оценка подготовке военных и политических кадров для Китая на территории СССР в 1920 – начало 1930-х годов.

В 1920-е годы на территории СССР осуществлялась целенаправленная подготовка политических и военных кадров для Коммунистической партии Китая, для революционного движения в этой стране и, по мнению большевиков, для будущей мировой революции. Масштабы и специфика этой подготовки являются до сих пор уникальным историческим явлением в мире.

СССР уделял столь большое внимание оказанию интернациональной помощи Китаю в подготовке революционных кадров отнюдь не от своей бескорыстности. У него были свои интересы и намерения. Помимо идейного и идеологического аспектов, оказание помощи Китаю, по мнению большевиков, могло способствовать осуществлению мировой коммунистической революции.

Они полагали, что если китайская революция завершится победой коммунистов, то скорее всего такая победа произойдет и в других странах. Тогда СССР безусловно станет центром нового коммунистического мира. В геополити-

тическом плане иметь твердого и верного союзника на Востоке с огромным населением, было для Советской страны весьма желательно.

За исследованный период более чем в 20-ти советских учебных заведениях осуществлялась политическая и военная подготовка китайских революционеров. Всего свыше 2000 китайских граждан получили длительное или краткосрочное образование в СССР.

Обучение китайских граждан в СССР имело следующие заметные признаки: 1. Четкость в целевой установке. Китайские студенты в СССР изучали марксизм-ленинизм, революционный опыт и способы совершения революции. Цель у них была одна – после возвращения в Китай участвовать в революционном движении и способствовать разрушению старого мира. 2. Специфика содержания изучаемых дисциплин. Китайские студенты не обучались современной науке, способам проведения политических реформ, а учились революционной теории и революционным способам свержения нынешней власти, установления нового порядка. Помимо этого, значительная часть китайских студентов обучалась военно-политической теории и военным делам. 3. СССР брал все дела, связанные с подготовкой китайских революционеров, полностью на себя. Государственные финансовые затраты включали не только расходы на содержание и управление учебными заведениями, зарплаты преподавателей, но и расходы на быденную жизнь (путевые расходы, одежда, питание, жилье, транспорт) китайских учащихся. Это является до сих пор единственным и неповторимым случаем в мировой образовательной истории. 4. Глубокая значимость в революционной истории Китая.

Разрыв сотрудничества с ГМД в 1927 г. дал коммунистам кровавый урок. КПК и руководство СССР начали уделять большое внимание военной подготовке для КПК. Именно в это время специальные военные заведения СССР начали принимать китайских курсантов. И за сравнительно короткий срок были подготовлены сотни квалифицированных военных специалистов для КПК, что в значительной степени решило проблему с насущной нуждой в военных кадрах при чрезвычайно опасной обстановке в Китае для КПК.

Выпускники советских учебных заведений после возвращения на Родину внесли свой весомый вклад в разных сферах при создании и строительстве нового Китая. Военно-политическая подготовка китайских революционеров в СССР в 1920–1930-е годы была достаточно эффективной и сыграла важную роль в истории КПК и в истории китайской революции XX в.

Традиционная дружба между Россией и Китаем в новейшее время началась именно с того момента, когда творцы русской социалистической революции приняли на воспитание и обучение молодых китайских революционеров. Всестороннее и систематическое восстановление и изучение реальной картины этой теплой и блестящей истории имеет особенное значение для укрепления дружественных и взаимовыгодных партнерских русско-китайских отношений при нынешней сложной международной обстановке.

Тема по подготовке политических и военных кадров для Китая на территории СССР в 1920–1930-е гг. заслуживает большего внимания в политической и научной сферах.

В **приложении** приводится полный список китайских студентов УТК-КУТК за 1925–1930-х гг. (с указаниями их студенческих номеров и русских псевдонимов).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Интернациональная помощь Китаю в подготовке военно-политических кадров революции является важным актом в истории мирового коммунистического движения; наряду с этим она представляет собой важную практику в применении теории марксизма-ленинизма о «мировой революции».

2. Постепенное распространение марксизма-ленинизма в Китае осуществлялось в результате внутреннего пробуждения китайского народа и внешнего толчка, особенно со стороны РСФСР-СССР.

3. СССР сыграл ключевую роль в установлении сотрудничества КПК и ГМД. Это сотрудничество явилось предпосылкой и базой для массовой отправки китайских революционеров в СССР на учебу. Переплетение интересов и стратегий двух стран и трех партий определило в истории китайского образования такое редкое и уникальное явление как заграничное обучение.

4. По мере развития революционной ситуации в Китае, руководство СССР уделяло все большее внимание китайской революции. По решению ВКП(б) в Москве был открыт специальный университет (УТК) для подготовки китайских революционеров. Дискуссии о судьбах китайской революции способствовали усилению острейшей внутрипартийной борьбы в ВКП(б), между Сталиным и оппозиционерами.

5. Для сохранения живой силы при жестоком белом терроре в Китае и пополнения молодой армии РККА Китая, руководство СССР и КПК приняли решение направлять выпускников-коммунистов гражданских вузов – КУТВ и УТК в советские военно-учебные заведения. Одновременно КПК отправляла из Китая многочисленных слушателей учиться в СССР. Военная подготовка кадров для КПК стала играть исключительно важную роль в этом уникальном движении заграничного обучения китайских граждан.

6. Путем обучения китайских студентов СССР передавал свой успешный опыт в победе революции и строительстве нового социалистического общества. Учащиеся из Китая своими глазами видели достижения советского народа в строительстве своей страны. Появилось мнение: «Надо учиться у русских, надо идти по пути русских».

7. Уровень жизни студентов в разных советских учебных заведениях сильно различался. Китайские студенты чувствовали «неравенство» в красной столице. Они начали осознавать, что идеал и реальность не всегда совпадают.

8. Жесткая политическая борьба внутри ВКП(б) и партийные чистки не только вызвали раскол среди китайских студентов разных учебных заведений, но оказали на них определенное негативное влияние и через них воздействовали на молодую китайскую коммунистическую партию.

9. Массовое истребление и преследование коммунистов в Китае после разрыва сотрудничества между КПК и ГМД вызвало новую волну распространения оппозиционных взглядов в студенческой среде и недовольство курсом Коминтерна по отношению к Китаю. Эти две причины стали главными в прекращении крупномасштабного движения обучения в Советском Союзе кадров революционеров в самом конце 1920-х начале 1930-х годов.

10. Несмотря на некоторые недостатки в подготовке китайских студентов, в целом история показала, что обучение китайских студентов и слушателей в СССР достигло значительных результатов. В течение 10 лет тысячи представителей китайской молодежи – выходцы из народа за время своего пребывания в СССР превратились в профессиональных революционеров. Особенно это важно было для КПК. Подготовленные в СССР кадры внесли свой значительный вклад в победу над японскими агрессорами и над гоминьдановцами.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных Ученым Советом МГУ имени М.В. Ломоносова

1. *Е Фань*. Сталин и Коммунистический университет трудящихся Китая (УТК-КУТК) во второй половине 20-х годов // Исторический журнал: научные исследования. 2016. – № 2. С. 151–160.
2. *Е Фань*. Студенческие годы китайского маршала Лю Бочэна в СССР (1927-1930) // Исторический журнал: научные исследования. – 2016. – № 3. С. 248–260.
3. *Е Фань*. Китайские курсанты в Московской пехотной школе (1927-1931) // Клио. 2016. – № 10. С. 101–113.
4. *Е Фань*. Китайская историография по проблеме обучения китайских граждан в советских учебных заведениях в 1920-е годы // Клио. – 2017. – № 5. С. 25–31.

Издание, входящее в CSSCI (Chinese Social Sciences Citation Index - Индекс цитирования по общественным наукам Китая)

5. *Е Фань*. Подготовка высших военных кадров для Китая в Военной академии РККА им. Фрунзе во второй половине 20-х годов // Исследование по партийной истории Коммунистической партии Китая. – 2017. – № 2. С. 106–113+122.

Прочие публикации автора

6. *Е Фань*. Жизнь и учеба студентов в Университете трудящихся Китая // Материалы XV Международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2013. С. 103–110.
7. *Е Фань*. Высшая допризывная военная подготовка в Коммунистическом университете трудящихся Востока и Университете трудящихся Китая // Материалы XVI Международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2014. С. 51–65.
8. *Е Фань*. Сотрудничество партий Гоминьдан и КПК и создание УТК в Москве // Материалы XVII Международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2015. С. 58–65.
9. *Е Фань*. Политическая борьба в студенческой среде в Университете трудящихся Китая(УТК-КУТК) во второй половине 20-х годов [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2015». – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/3000/report/uid82076_report.pdf.
10. *Е Фань*. Обучение китайских граждан в советских ВУЗах в 1920-1930-е гг. // Материалы XXXVII Международной научной конференции «Историко-психологические аспекты образования в России и в мире». – 2015. С. 116–119.